

Гу Юань как раз слушал, как Чжан Жуй взахлёб рассказывает о вчерашнем «решающем ударе», как вдруг почувствовал, что его колено что-то пушистое и тёплое трётся.

Он опустил взгляд — Цзю Ли неизвестно когда уже полностью вылез из переноски и теперь трётся о его колено, задрав маленькую мордочку и уставившись на него взглядом, полным невыразимой тоски.

Увидев, что Гу Юань опустил голову, Цзю Ли тотчас повернул её в сторону золотистых кусочков якитори на соседнем столе, а затем снова перевёл на него свои влажные глаза.

Потом снова повернулся посмотреть на жареную курицу.

Потом снова повернулся к нему.

Намёк был более чем очевиден.

— Инь.

Человек, лис тоже хочет.

Гу Юань: ...

Этот маленький котик — настоящий чревоугодник, прямо воплощение. Только что в переноске сидел с видом «не подходи — убьёт», а теперь ради куска еды отбросил всю свою важность. Гу Юань теперь окончательно понял: этот котик послушный только тогда, когда ему что-то нужно от человека, а в обычное время — настоящий царь горы.

— Нельзя, там приправы. Тебе нельзя такое есть, облезешь, — тихо отказал Гу Юань и легонько придержал кошку, чтобы та, не дай бог, в приступе жадности не сиганула напрямиком на чужой стол. — Станешь лысой кошкой.

— Инь-инь-инь! — Лис именно хочет с приправами, лис ни за что не облезет!

Хотя внутри всё кипело от злости, Цзю Ли давно уже уяснил: двуногий — на ласку падок, на грубость не возьмёшь. Так что надо прикинуться ещё более несчастным.

Он прижал уши, мягко откинув их набок, и с видом глубочайшей печали протянул «и-и-инь», а затем с удвоенной силой принялся тереться головой о руку Гу Юаня.

Чжан Жуй смотрел и веселился:

— Твоя кошка — просто чудо какое-то! Может, дать ей попробовать кусочек? Чистое мясо, без соуса, — можно ведь, наверное?

— Нельзя, — Гу Юань даже не опустил взгляд, чтобы видеть эту несчастную мордочку, и отказал очень сухо. От шоколада у него до сих пор сердце в пятки уходило — нельзя позволять маленькому сокровищу есть всякую гадость.

Как раз принесли последний салат. Гу Юань положил пару чистых листьев в маленькое блюдечко и пододвинул к Цзю Ли:

— Восполняем дневную норму моркови.

Цзю Ли опустил взгляд на противные зелёные листья, не вызывающие никакого аппетита, потом поднял глаза и вдохнул аромат жареной курицы.

Нет сравнения — нет и обиды :'-(

Он вытянул лапку, брезгливо отодвинул блюдечко, скинув листья на пол. Лис не жрёт траву, лис не заяц.

Алые глаза прищурились. Лаской не взяли — теперь лис будет действовать по-жесткому. Он тряхнул хвостом, и, как только уборщик отвлекся, начал со всей дури «бум-бум-бум» биться головой ему в живот, одновременно издавая горлом недовольное урчание.

Не даёшь лису есть — лис тебя задолбает.

Гу Юань от этих толчков зашатался из стороны в сторону, палочки выпали из рук. Маленькая тварь, не такая уж и большая, а силы — хоть отбавляй. Пришлось ему протянуть руку, перехватить её за судьбоносный загривок и прижать к своей ноге:

— Ми-ми, не балуйся.

Цзю Ли, застигнутый врасплох, не так-то легко сдавался. Нет возможности применить силу — это не значит, что он не будет сопротивляться. Он принялся вертеть головой и шипеть на Гу Юаня.

— Инь-инь-инь!

Отпусти лиса! Подло! Пользуешься своим преимуществом, обижаешь лиса!

Гу Юань, конечно, не решался так просто разжать руку. Держал он кошку довольно долго и,

видя, что та затихла и не вырывается, решил, что она успокоилась, и только тогда медленно разжал пальцы.

Видя, что после того, как он отпустил кошку, та всё равно лежит в позе эмог и не желает шевелиться, Гу Юань немного смягчился и протянул руку — погладить, успокоить.

Цзю Ли был в самом разгаре гнева. Увидев, как к нему тянется эта ненавистная рука, не задумываясь, замахнулся лапой, чтобы царапнуть её.

Неправильно —

Это же его долгосрочная харчевая карта.

Очнувшись, Цзю Ли едва успел втянуть когти, так что в итоге на руку Гу Юаня опустилась лишь пушистая, мягкая, розовая подушечка.

«Шлёп».

Уф-уф, повезло о-во. Если бы он поранил уборщика, где бы лис нашёл нового простака?

Цзю Ли, ещё не оправившийся от испуга, убрал лапку и со спокойной совестью спрятал обе лапы под грудь, делая вид, будто ничего не случилось.

Гу Юань совершенно остолбенел. Подушечка ударила его по руке — это было больше похоже на поглаживание, чем на боль, но всё равно он от неожиданности вздрогнул.

Чжан Жуй, сидевший рядом, от испуга аж воздух в себя втянул. Если бы в тот момент кошка выпустила когти — всё, пиши пропало:

— Твою мать, Юаньцзы, ты в порядке? Может, в больницу сходить?

От громогласного вопля Чжан Жуй всё лисье тело Цзю Ли вздрогнуло. Он и притворяться несчастным не успел, как от этих слов его шерсть снова встала дыбом.

— Да у тебя кошка — настоящая фурия! Хорошо хоть не поцарапала. Но это же не дело, слишком опасно. В этот раз повезло, а в следующий — неизвестно. Ты бы поскорее когти ей подстриг.

Подстричь... когти?

Слова эти словно ударом молнии — крак, крак — ударили по Цзю Ли, оставив его обугленным

снаружи и нежным внутри.

То, что он чуть не поцарапал двуногого — его вина. Но как можно подстригать лису когти? Когти — это важнейшее оружие лиса! Никому не позволено! Он яростно уставился на Чжан Жуя, издавая горлом предупреждающее урчание.

— Инь-инь-инь-инь-инь-инь!

Стричь когти? Сам себе стриги! Лисовы когти чем тебе помешали?! Лис только что их спрятал! У тебя глаза, что ли, нет?

Он так увлёкся своей бранью, что напрочь забыл, что только что прикидывался глупеньким. Четырьмя лапами он стоял на ноге Гу Юаня, и Гу Юань не смел пошевелиться — маленькое сокровище в ярости, кто тронет — тому несдобровать.

Чжан Жуй от этой ругани остолбенел:

— Юаньцзы, ты бы её угомонил как-то!

Гу Юань открыл рот, опустил взгляд и встретился с обиженным, но непокорным взглядом Цзю Ли. На душе у него было смутно. Он видел, что в последний момент этот малыш убрал когти, но и в словах Чжан Жуя была доля правды.

— В другой раз как-нибудь. Сегодня я её заберу, — Гу Юань не стал поддерживать тему про когти, но в душе сделал пометку. Он запихнул всё ещё извивающегося Цзю Ли обратно в переноску, на этот раз применив некоторую ловкость и не сдавливая его. — На сегодня всё, я плачу, потом как-нибудь в баскетбол.

Цзю Ли, запертый обратно в переноску, поняв тщетность своих попыток, прижал хвост к прозрачной крышке, чтобы его не было видно.

Из-за угрозы «стрижки когтей» он не решался царапать переноску, но от злости у него зубы сводило. Он забился в самый дальний угол, повернувшись спиной к прозрачной крышке — оставив снаружи только пушистый силуэт.

Лисовы когти — священны и неприкосновенны!

Гу Юань знал, что кошка умная, и что слова Чжан Жуя про стрижку когтей задела маленькое сокровище за живое. Он смотрел на пушистый силуэт и уже заранее мучительно размышлял, как он будет дома успокаивать кошку. С её-то характером это будет серьёзная битва.

А в переноске Цзю Ли уже точил зубы: «Стричь когти?! Только через мой труп! Если этот

плохой двуногий действительно посмеет... я... я объявлю голодовку! Разнесу дом в щепки! Уйду из дома! Пусть знает, как жалок будет уборщик, которого бросил лис!»

Едва они добрались домой и открыли молнию на переноске, как Цзю Ли — шуууу! — взлетел на холодильник.

На этот раз лис поумнел, ня.

На земле легко схватить, а наверху — нет.

— Слезай, киска, — Гу Юань стоял под холодильником и мучительно размышлял. Под диваном грязно, а на холодильнике, что ли, чисто?

Попрыгает туда-сюда — значит, сегодня опять купаться.

Днём продавец в зоомагазине спрашивал, не хочет ли он искупать кошку. Он побоялся стресса для кошки и отказался.

Вот тебе и «как ни прячься, а расплата придёт». Придётся мыть самому.

Цзю Ли даже не удостоил его взглядом — молча отвернулся, оставив уборщику только вид на свой большой хвост. Слезет — когтей лишится. Он не дурак.

Каково это — иметь дома маленького сорванца?

Гу Юань, можно сказать, узнал на собственном опыте.

Только что он обидел кошку, и сейчас она находится в очевидной фазе непримиримости. Гу Юань не решался трогать её сам — вдруг снова разозлит, а тогда уж точно не успокоишь.

— Ми-ми, сегодня мы будем только мыться, когти стричь не будем, — осторожно приближаясь к холодильнику, прошептал Гу Юань. — После мытья станешь ароматной.

— Инь, — человек ещё хитрее лисы, лис тебе не верит.

Это называется «отвлечь лису и увести её с горы». Лис очень умный.

— Правда. Я даже когтерезку не купил, так что стричь всё равно нечем.

Кажется, и правда так. Цзю Ли засомневался. Он повернул голову и украдкой через хвост

глянул на Гу Юаня.

Уборщик выглядит довольно честным. И на холодильнике и правда грязновато, его шерсть уже стала сероватой.

Почувствовав, что кошка смягчилась, Гу Юань тут же распахнул объятия:

— Ми-ми?

Ну ладно, сделаем уборщику одолжение. Цзю Ли развернулся, выбрал удобный уголок и, сделав лисе милость, спрыгнул в объятия уборщика.

Кошка, хоть и небольшая, но весила в самом деле немало. Гу Юань от неожиданности пошатнулся и сделал пару шагов назад.

— Пошли, мыться.

— Инь, — понял, надоедливый уборщик.

Устроившись поудобнее, Цзю Ли уже прикидывал — какой хвост на этот раз подсунуть на мытьё?

У автора есть что сказать:

Если вы подобрали дикую кошку, пока не сделаны прививки, всё же будьте осторожны. Но наш царь Лис — другое дело, царь Лис — лис-оборотень, у него бешенства нет.

Конкурс на приз: останутся ли когти царя Лиса в целости?

<http://bllate.org/book/17643/1644714>